Л. С. Гущян

АРМЯНСКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ ПО МАТЕРИАЛАМ ФОТОИЛЛЮСТРАТИВНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ МАЭ

В фондах МАЭ РАН в составе 18 коллекций фотографий и открыток хранится около 200 фотографических изображений, которые, согласно музейной документации, представляют культуру и быт армян. В числе указанных фотоснимков существенная часть — 70[1] фотографий — индивидуальные, парные или групповые — портреты или жанровые сцены, в которых запечатлены женщины в традиционных костюмах. Снимки с подобными сюжетами включены в колл. 121, 135, 136, 255, 1403, 1398, 1845, 2471, 2590, 3194, И-764, 10-951-2.

Представленный в коллекционном собрании МАЭ исторический иллюстративный материал имеет исключительное значение для уточнения состава костюмных комплексов, бытовавших в различных локальных армянских традициях, способов ношения отдельных элементов одежды и украшений. Кроме того, сравнительный анализ фотоматериала с вещевыми коллекциями и сведениями, полученными из письменных источников, дает возможность реатрибутировать фотографии, представленные в собрании МАЭ.

Фотографии в подавляющем большинстве имеют в регистрационной документации указания населенного пункта, региона или страны, жительницами которых являются запечатленные на снимках женщины. Согласно зафиксированным указаниям в музейных документах, наибольшее число фотографий и открыток — постановочные снимки с участием армянок из Шемахи, Ахалциха и различных областей Ирана. Указанные костюмные комплексы представлены в музейных вещевых коллекциях, экспедиционных описаниях и научной литературе неравномерно. Если ахалцихский женский костюм в своем позднем варианте известен достаточно хорошо — имеется в музейных коллекциях,

[1] Одиннадцать снимков, представленные в фотоколлекциях этого собрания, дублируются в коллекции открыток МАЭ. В большинстве случаев это женские портреты, которые были использованы при публикации серии открыток, представляющих типы жителей Кавказа.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-88431-294-4/
© МАЭ РАН

описан в письменных свидетельствах, то шемахинский комплекс и одежда армянок Ирана до настоящего времени малоизучены и чрезвычайно редко встречаются в музейных собраниях. Следовательно, фотографии в данном случае представляют собой исключительно важный источник, позволяющий уточнить ряд вопросов, связанных с историей развития традиционного армянского костюма.

Шемахинские армянки на фотографиях из собрания МАЭ представлены в традиционных костюмах, которые при наличии общих черт вариативны в ряде деталей.

К первому варианту относятся костюмы шемахинок на фотографиях № 135-5, 135-3, 135-4, 135-6, 135-7[2], 135-8, собранных статистиком и этнографом Н.К. Зейдлицем и переданных им в музей в 1883 г.

В состав костюмного комплекса горожанки, как видно по фотографиям, входят головной убор, состоящий из небольшой низкой шапочки или обода, головного покрывала, плечевая одежда, представленная рубахой и коротконолой верхней распашной одеждой, поясная — юбкой.

Небольшая шапочка полусферической формы, как видно на фотографиях, имеет спереди вышитую тулью. Подобные головные уборы были распространены в ряде армянских регионов, представлены они также на фотографиях иранских армянок (например, № 764-128). На лобную часть шапочки нашиты два ряда дисковидных бляшек, вероятно, это монеты или жетоны. Головное покрывало из тонкой сетчатой ткани темного цвета, декорированное по краям бахромой контрастного светлого цвета. Способ ношения покрывала на фотографиях этой группы следующий: один конец покрывала проведен под подбородком и закинут на плечо, край покрывала мог быть заправлен за уши (№ 135-7).

Плечевая верхняя одежда представляет собой длинный, доходящий до колен присборенный сзади (?) кафтан (в различных традициях называемый *чуха*, *каба, катиби*), с длинными рукавами, сшитый из бархата темного цвета, декорированный по краям галуном. Представленные на фотографиях кафтаны имеют два варианта рукавов: 1) сшитые из цельного куска бархата широкие длинные рукава без продольного соединительного шва в нижней части, края которой имеют восьмеркообразную форму (колл. № 135-4); 2) сшитые из бархата короткие рукава, к которым пришиты детали без продольного соединительного шва аналогичной формы из атласной ткани (колл. № 135-3, 5, 6). Бархатная верхняя плечевая одежда похожего кроя имеется в ряде армянских локальных традиций, в частности ереванской, как видно на рисунке Г.Г. Гагарина. Следует отметить, однако, некоторые детали, отличающие кафтан шемахинской армянки от кафтана, изображенного на указанном рисунке: речь в первую очередь идет о крое рукавов. В ереванском варианте видны рукава с разрезами на внутренней стороне, которые начинаются достаточно высоко, отставляя открытыми рукава нижнего платья. При этом в нижней части рукава кафтана, возможно, сшиты, образуя манжеты, отороченные мехом.

Важной декоративной деталью кафтанов шемахинок были крупные нашивные металлические полые объемные листовидные украшения по краям

[2] Фотография под колл. № 135-7 была издана в качестве открытки, экземпляр которой хранится в архиве МАЭ под колл. № 10-943.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-88431-294-4/
© МАЭ РАН

Рис. 1. Армянка из Шемахи в нарядном костюме.
МАЭ. Колл. № 135-7

полок, аналогии которым представлены также на верхней одежде армянки и на домашнем кафтане грузинки на рисунках Г.Г. Гагарина [Месхидзе, Равдоникас: 305]. Схожий способ декорирования верхнего платья нашивными металлическими украшениями представлен также на фотографиях иранских армянок А. Севрюгина (например, № 2471-43), однако здесь форма декоративных элементов иная — шаровидная.

Способ ношения кафтана, как видно на фотографиях шемахинских армянок, предполагал несмыкающиеся полы, оставляющие открытой переднюю часть рубахи, надетой под кафтан, из контрастной ему светлой, очевидно,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-88431-294-4/
© МАЭ РАН

Рис. 2. Армянка из Шемахи в праздничном костюме.
МАЭ. Колл. № 135-4

шелковой ткани. Рубаха длиной до колен по краю подола украшена нашивными дисковидными бляшками, вероятно, монетами или жетонами (№ 135-4).

На всех фотографиях на женщинах кожаные (?) пояса с крупными металлическими пластинчатыми пряжками, с двух сторон от которых крепились полусферические детали (например, № 135-6). Пряжки декорированы в тех-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-88431-294-4/
© МАЭ РАН

Рис. 3. Армянка из Шемахи в праздничном костюме.
МАЭ. Колл. № 135-6

нике черни так же, как и большинство женских поясов соседних армянских историко-этнографичских областей — Арцаха и Сюника.

Комплекс съемных украшений шемахинок, представленный на указанных выше фотографиях, составляют монисты в несколько рядов, нижний из которых спускается до пряжки пояса, куполообразные височные украшения, навешенные на головные покрывала и спускающиеся до плеч, многочисленные браслеты, надеваемые на обе руки.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-88431-294-4/
© МАЭ РАН

Рис. 4. Армянка из Шемахи в праздничном костюме.
МАЭ. Колл. № 135-3

Следует отметить прически шемахинских женщин, в частности закрывающие виски завитые локоны, которые спускаются ниже плеч. Аналогичные прически были распространены также у ереванских и тифлисских армянок и грузинок [Анчабадзе, Волкова 1990: 131].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-88431-294-4/
© МАЭ РАН

Второй вариант женского костюма из Шемахи представлен на фотографиях колл. № 136-1, 2, собранных Н.К. Зейдлицем, № 1430-60, 1403-69, 83, 90 из собрания Ф. Ордена (фотографии сделаны до 1890 г.) и № 2471-52[3] из коллекции А.А. Ромаскевича. Несмотря на близость состава костюмного комплекса, ряда его основных элементов с первым рассмотренным вариантом, наблюдаются и отличные от него черты, как в деталях костюма, так и в способе ношения некоторых его элементов.

В первую очередь следует отметить, что в отличие от первой группы фотографий на этих портретах шемахинки представлены как в рубахах с разрезным воротом, так и в распашной нижней одежде (№ 136-1, 2).

Существенно различаются головные уборы: если в первом варианте основой служит шапочка, украшенная рядом монет, то во втором представлено высокое налобное украшение из металла, вероятно, на основе-ободе. Налобник богато декорирован расположенными горизонтально по верхнему краю розетками, подвесками, а иногда — навершием в виде звезды (№ 1403-90). Металлические цветочные розетки налобного украшения весьма сближают его с каринским головным убором обилием декоративных элементов в виде цветков из кружева. Следует также отметить, что головное покрывало в этой группе фотографий в основном светлых цветов, способ ношения его также отличается — покрывало закинуто назад и не закрывает шею женщин спереди, благодаря чему на трех портретах можно заметить достаточно крупный крест в виде шейного украшения (№ 1403-83, 90, 2471-52). Кроме того, куполообразные височные украшения не навешаны на покрывало, а являются подвесками к налобнику, соединяясь с ним кольцом или привязываясь к нему (например, № 136-2).

Среди большого числа шейно-нагрудных украшений, в основном в виде монисто, на некоторых фотографиях данной группы представлены также крупные металлические цветочные розетки со вставками из разноцветных камней (например, № 1403-90). Большинство женщин держит в руках низку круглых бусин, которые можно было надевать в виде браслета (№ 136-2) и использовать в качестве четок.

Рассмотренные группы фотографий демонстрируют главным образом вариативность в головных уборах и украшениях. Тенденции смены элементов костюма в сторону их упрощения, как в случае с налобным украшением, указывают, вероятно, на то, что первый вариант является модернизацией второго.

Собрание музея включает групповые и индивидуальные фотографии армян из Ирана, в том числе женщин и девушек, одетых в традиционные костюмы: № 764-126, 128 (собиратель М.Ф. Ост), № 1845-1 (собиратель А.А. Адамов), № 2471-15, 18, 19, 33, 43 (собиратель А.А. Ромаскевич). Автором указанных фотоснимков является А. Севрюгин, и это позволяет предположить, что фотографии были сделаны приблизительно в один период времени, а различия в костюмах, соответственно, имеют иные, социальные или локальные, причины.

Представленные на фотографиях женщины одеты в несколько вариантов костюмов. Так, на фотографиях под № 2471-15, 33 представлены женщины

[3] Согласно регистрационной документации место съемок этой фотографии — Иран, а автор — А. Севрюгин. На фотографии между тем представлена женщина в костюмном комплексе из Шемахи, кроме того, вызывает сомнение авторство А. Севрюгина: о его посещении Шемахи нет сведений, а стилистика фотографии не соответствует известной манере этого фотографа.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-88431-294-4/
© МАЭ РАН

Рис. 5. Армянка из Шемахи в нарядном традиционном костюме.
МАЭ. Колл. № 136-1

в высоких головных уборах, передняя часть которых выступает надо лбом. Сложная конструкция убора завершается покрывалом темного цвета и многочисленными головными украшениями. Нижняя часть лица женщин закрыта

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-88431-294-4/
© МАЭ РАН

светлой тканью, что сближает данный головной комплекс с убором женщин из областей Арцах и Сюник. Кроме того, заметны металлические шаровидные украшения у щек, которые, вероятно, представляют собой часть так называемых наушников — детали сложного комплекса убора, известного также у арцахских женщин. Очевидно, как и в арцахской традиции, сложный головной убор, прикрытая нижняя часть лица указывают на замужний статус женщин. На фотографии № 2471-33 вместе с женщинами можно заметить девушку в шапочке, с открытыми волосами, заплетенными в несколько косичек.

Плечевая одежда данного комплекса представлена рубахой в основном темных тонов, поверх нее надет передник, закрывающий грудь и спускающийся ниже колен. Благодаря собирателю С. Тер-Аветисяну в Российском этнографическом музее есть подобный комплекс женского костюма, привезенный им, как указано в регистрационной документации, из армянского села недалеко от г. Исфахана в Иране. Данное обстоятельство, с одной стороны, позволяет уточнить место, в котором были сделаны фотографии, а также материал, из которого сшиты части одежды, — в основном это хлопчатобумажная и шелковая ткани, а с другой — на основе фотографий выявить способ ношения тех или иных элементов костюма.

Городской женский и девичий костюм иранских, в частности тегеранских, армянок, представлен на фотографиях № 764-126, 128 и 1845-1. Отметим, что с большой долей вероятности, на фотографиях № 764-128 и № 1845-1 запечатлены одни и те же девушки, на незамужний статус которых указывают шапочки и открытые волосы, причем у одной из девушек они распущены и лишь несколько прядей заплетены. При этом стоящие рядом с ними женщины представлены с головами, покрытыми платками. Девушки и женщины одеты в рубахи, короткополые кафтаны, присборенные сзади, поясные передники также со сборками по верхнему краю. На девушках можно увидеть металлические пояса филигранной работы. Украшения девушек состоят из головных цепочек, а также разнообразных монисто и бус. На одной из девушек среди нагрудных украшений заметен крупный крест.

Костюм замужней горожанки из Исфахана запечатлен на фотографии № 2471-19. Головной убор женщины, состоящий из низкого декорированного обода, покрывала из светлой ткани, один конец которого закрывает шею, а также верхнее платье с глубоким вырезом на груди, позволяет провести аналогии данного костюма с тифлисским женским костюмным комплексом.

Весьма интересным представляется костюм на фотографии № 2471-18. Головной убор, основой которого, вероятно, является шапка или обод, включает также намотанный на него платок, налобное украшение, состоящее из круглых бляшек, вероятно, монет с подковообразными подвесками, а также покрывала. В костюм входит длиннополое платье с тканым полосатым рисунком, передник, два пояса — широкий и в виде тесьмы, поверх платья надета также куртка. Согласно регистрационным документам, на фотографии представлены армяне — жители иранского Курдистана. Описанный комплекс в ряде деталей, как, например, платье, налобное украшение, поясной передник, весьма схож с элементами костюма жительниц побережья оз. Ван, который имеет архаичные черты, сохранившиеся вплоть до XX в.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-88431-294-4/
© МАЭ РАН

Рис. 6. Женщина у колыбели.
МАЭ. Колл. № 2471-19

В собрании МАЭ имеется ряд фотографий, на которых, согласно музейной документации, запечатлены армянки из городов Эрзерума и Ахалциха[4], — № 121-6, 16–19 собрания М.Н. Романова, № 1403-80, 82, 87 из коллекции Ф. Ордена, фотографическая открытка № 10-952-2 из коллекции Е.Э. Бломквист.

[4] После ратификации Адрианопольского договора между Российской и Османской империями (1829 г.) из Карина (Эрзерума), города, значимого с точки зрения ремесленного производства, на территорию Российской империи были переселены несколько тысяч семей. Основными районами, в которых обосновались переселенцы, стали в первую очередь села и города области Джавахк (Ахалцих, Ахлкалак), а также Ширак (Александрополь). Женский костюмный комплекс, общий для областей Высокой Армении (г. Карин), Джавахка, Ширака получил в литературе название «карин-ахалцихский комплекс».

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-88431-294-4/
© МАЭ РАН

Костюмный комплекс, его состав и основные элементы, бытовавшие в начале XX в. в указанном регионе, достаточно подробно описаны этнографом Е. Лалаяном в работе «Джавахк», в главе «Одежда и украшения». Подчеркивая общие черты одежды деревенского и городского населения области, а также общность с костюмом каринских армянок, Е. Лалаян перечисляет основные элементы современного ему костюма (раздел с описанием традиционной культуры армян области был издан в 1896 г.), материал из которого они сшиты, способ их ношения [Лалаян 1983: 133–135].

Поскольку на фотографиях демонстрируются в основном верхняя одежда и головные уборы, приведем эти элементы костюма, описанные Е. Лалаяном: короткополая распашная одежда из шелковой ткани с длинными рукавами *ишлик*, надеваемая на рубаху, бархатная или атласная верхняя распашная одежда *антари*, доходившая до щиколоток, декорированная галуном или вышивкой металлическими нитями, нагрудник *крцкал*, надеваемый под *антари,* передник *гогноц*, который, как подчеркивает автор, шили исключительно из красной бархатной или шерстяной ткани, украшали по периметру и по нижним углам вышивкой металлическими нитями, передник повязывался поясом с ткаными словами благопожелания, поверх *антари* надевалась длиннополая верхняя распашная одежда из плотной ткани *джуппа* [Лалаян 1983: 133]. Головной убор состоял из красной шапки *фас* с длинной кистью, на шапку повязывали височные украшения *зилифлих* из пары низок жемчуга с подвесками из золотых монет, на лоб — *шерит* — ленту с двумя рядами золотых монет и низкой жемчуга и золотых бляшек, называемых *ктуц* — «клюв», поверх ленты надевался *вард* («роза») — обод с парой декоративных элементов полусферической формы и многочисленными цветками, изготовленными в технике игольного кружева. Поверх *варда* женщины носили прозрачное головное покрывало из шелковой ткани [Лалаян 1983: 133–135].

Описанные костюмы в той или иной степени полноты представлены на фотографиях № 121-16–19, 1403-3, 4, 82 и на открытках № 10-952-2 и 10-1069-2. На двух фотографиях — № 1403-3, 4, согласно регистрационным документам, запечатлены армянки из Ирана, что неверно, также неверно атрибутирована открытка № 10-1069-2, которая в регистрационных документах отнесена к грузинским коллекциям, между тем элементы костюмов указывают на то, что это портреты ахалцихских армянок. Уточненная атрибуция фотографий возможна, в частности, на основе анализа костюмного комплекса запечатленных на этих фотоснимках женщин. На двух фотографиях из собрания музея: № 1403-87, 80, зарегистрированных как портреты армянок из Эрзрума и Ахалциха, также присутствует ошибка, поскольку женщины одеты в костюмы иных историко-этнографических областей Армении.

Наиболее близка к описанному Е. Лалаяном костюму женская и девичья одежда, представленная на фотографиях № 121-17–19 и открытках № 10-952-2, 10-1069-2 (стоящая справа женщина). На этой группе фотографий можно увидеть наиболее распространенные также среди вещевых памятников элементы ахалцихского костюма. В состав комплекса входят головной убор, состоящий из обода, украшенного нашивными кружевными цветами с парой небольших округлых валиков по двум сторонам от лба, ниже обода расположено налобное украшение из ряда золотых монет с выделенным центром в виде крупной монеты, от налобника отходят височные украшения из низок жемчуга, завер-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-88431-294-4/
© МАЭ РАН

Рис. 7. Открытка фотографическая. Типы Кавказа.
МАЭ. Колл. № 10-1069-2

шающиеся монетами, прозрачное светлое покрывало, накинутое на голову, спускается на спину. Плечевая одежда представляет собой темное, вероятно, бархатное или суконное распашное платье с глубоким вырезом на груди, в котором виден нагрудник, поверх платья надет передник темного цвета, подпо-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-88431-294-4/
© МАЭ РАН

Рис. 8. Молодая женщина из Ахалциха.
МАЭ. Колл. № 121-17

ясанный тонким тканым поясом, обернутым вокруг талии несколько раз. Съемные украшения представлены типичными для данной локальной традиции металлическими шейно-нагрудными украшениями в виде ожерелий с выделенным розеткой центром из штампованных пластин, нанизанных на ленту,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-88431-294-4/
© МАЭ РАН

Рис. 9. Женщины из Ахалциха.
МАЭ. Колл. № 121-19

подвесок из монет, а также нагрудными украшениями из монет и жетонов в виде чешуек. На руках большинства женщин браслеты. На фотографии № 121-17 кроме того заметны крест в составе нагрудных украшений, а также перстни и серьги. Атрибутом женского статуса, как демонстрируют портреты женщин № 121-19, 1403-3 были четки двух вариантов: длинные из мелких круглых бусин с крестом и более короткие из продолговатых крупных бусин.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-88431-294-4/
© МАЭ РАН

Рис. 10. Открытка фотографическая. Кавказские типы: армянская девочка.
МАЭ. Колл. № 10-952-2

Следует отметить, что данный вариант костюмного комплекса имел важное значение при формировании общеармянского городского костюма. К концу XIX в. он расширил ареал своего влияния вплоть до городов Карс, Батум, Ардвин, Арданuч. Процесс смены одного женского костюма на другой можно проследить на примере вещевых коллекций РЭМ, привезенных из Ардвина, благодаря аннотациям собирателя коллекции предметов городской культуры

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-88431-294-4/
© МАЭ РАН

Рис. 11. Женщины из Ахалциха.
МАЭ. Колл. № 121-16

А.А. Флоренского, а также фотодокументам. Собиратель в аннотациях к предметам акцентирует внимание на инновации, указывая на смену как в девичьем, так и в женском костюме одних элементов на другие. Согласно записям составителя коллекции, постепенно местные ардвинские передник, пояс, головную шапочку сменяли аналогичные предметы карин-ахалцихского типа, появилось прозрачное головное покрывало, сменившее местный женский платок. Как видно на открытке № 10-952-2, рассматриваемый комплекс постепенно приобретал значение показателя статуса горожанки, теряя функции маркера возраста и семейного положения: к концу XIX — началу XX в. его носили не только замужние женщины, молодые девушки, но и девочки до 10 лет.

Более ранним представляется вариант костюма на фотографиях № 121-16, 1403-18, 82. Из-под верхнего *антари* на этих фотографиях видны очень длинные рукава шелкового нижнего платья, широко распространенного в западных армянских областях и вышедшего из употребления к 1890-м годам. Особый интерес представляет фотография № 121-16, на которой запечатлены три сидящие женщины. Одна из них не имеет нагрудных украшений, в составе ее головного убора отсутствуют монеты. Головное покрывало женщины не прозрачное, как у остальных двух, а из темной плотной ткани, вероятно, с вышитым растительным орнаментом. Способ ношения головного покрывала также отличается от других представленных на фотографии: оно не спускается сзади на плечи и спину, а обернуто вокруг шеи. Как указывает Е. Лалаян, отсутствие детали налобного украшения — ряда из монет — является знаком выхода женщины из фертильного возраста [Лалаян 1983: 135], на это указывает также темное непрозрачное головное покрывало и способ, которым оно повязано.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-88431-294-4/
© МАЭ РАН

Отметим, что таким же образом маркировался вдовий статус женщины. Старухи — старшие женщины рода, как видно по портрету № 1403-4, в указанной локальной традиции покрывали голову платком из темной шелковой ткани вплоть до бровей.

Таким образом, анализ представленного в фондах МАЭ РАН фотоиллюстративного материала позволяет говорить о важности данного источника для выявления ряда аспектов, связанных с традиционным костюмом, его составом, способом ношения тех или иных элементов. Фотографии дают возможность выяснить возрастные и социальные различия в узколокальных традициях. Между тем вещевые и письменные источники позволяют уточнить данные, относящиеся к фотографиям, которые хранятся в музее.

Библиография

Анчабадзе Ю.Д. Волкова Н.Г. Старый Тбилиси. Город и горожане в XIX в. М., 1990.

Лалаян Е. Труды. Ереван, 1983. Т. I. (на арм. яз.).

Месхидзе Д.И, Равдоникас Т.Д. Путешествия на Кавказ: Каталог иллюстраций по опубликованным материалам XVII–XIX XVII–XIX вв. <http://www.kunstkamera.ru/files/lib/5–02–026468–7/5–02–026468–7_13.pdf>.

Gagarin G.G. Scenes paysages, moers et costumes du Caucase dessignes d'apres nature par le prince Gregoire Gagarin et accompagnes d'un texte explicative par le cime Ernest Stackelberg. P., 1845.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-88431-294-4/
© МАЭ РАН